

Виктор Вургафтик

О смерти и воскресении Христа

Июль-август 1979

Иногда говорят, что во Христе умер и воскрес только человек. Слово же, Которое воплотилось в этом человеке, не могло умереть и, значит, воскреснуть, так как является Богом – второй ипостасью Троицы. Но и халкидонские, и нехалкидонские церкви согласны в том, что Божественная личность Христа тождественна человеческой, то есть у Него не две личности, а одна, которая и есть эта вторая ипостась – личность Слова. Таким образом, если Слово не умирало, то не умирала личность Христа, то есть умер не Он Сам, а Его человеческая природа, как если бы некий человек утратил один из своих органов, но сам остался жив. Однако Христос говорит, что Бог "отдал Сына Своего едиnorodного", а что значит отдать единосущного Себе Сына, если личность Его не умерла? Кроме того, если Сын не умер, то Он не воскрес, но вновь воплотился, то есть не однажды, а два раза "Слово стало плотью".

Неприятие того, что Сын Божий мог умереть, по-видимому, коренится в двух представлениях. Во-первых, думают, что пребывание в смерти с точки зрения самого умершего длится во времени – так же, как для оставшихся в живых; следовательно, если Сын Божий умер, то Троица около полутора суток не была Троицей. Но каким образом для умершего течет время, и почему нужно представлять себе какую-то временную длительность между мгновением его смерти и мгновением воскресения, фиксируемую им самим? Если же для него нет этой длительности и Он – Сын Божий и Бог, значит, ее и действительно нет, она лишь представляется тем, кто живет в этом мире. К тому же я не могу отрицать, что время – одно из свойств мира и без него не существует, а он сотворен из ничто Тем самым Словом Божиим, имеет свое бытие в Том Самом Слове, Которое умерло на кресте. Но тогда вместе со Словом перестал существовать этот мир, а вместе с миром – время, то есть в действительности между смертью и воскресением Сына Божия не было никаких полутора суток. Этим не отрицается реальность Его смерти и воскрешения, а также Его сошествие во ад и освобождение Им праведников, умерших до Его вочеловечения, но неосновательно полагать, что Он совершил это во времени.

Во-вторых, согласно представлениям очень многих, после смерти человека остается бессмертная душа, которая впоследствии облачается телом. Если же так, то не тем ли более не умерла душа Христа, содержащая Его личность – вторую ипостась Троицы? Но понятие бессмертия души – языческое, христианское понятие – воскресение во плоти и жизнь вечная. Когда апостол Павел говорит о смерти и воскресении жизни, у него нет между ними ничего посредствующего: смерть зерна, то есть прорастание, и есть его воскресение. "Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет её", – говорит Христос. Не употреблением ли языческих слов объясняется то, что христиане очень часто представляют себе бесплотное суще-

ствование человека – душу, – ожидающую воскресения во плоти в течение какого-то времени? Мне кажется, христианский взгляд на воскресение жизни можно выразить на языке Я.С. Друскина, сказав: воскресение есть воскресение, тождественное смерти; но сама смерть – смерть без веры во Христа – не тождественна воскресению; между смертью без веры и воскресением – только от свободного решения Бога зависит, будет оно воскресением жизни или осуждения, – абсолютное ничто, ничего нет, нет бесплотной души и для умершего – времени. Я не говорю, что нехристианским является понятие души, его часто употребляет и Сам Христос. Но мне кажется, это слово говорит не о бесплотном человеке между его смертью и воскресением, а о тождестве личности воскресшего и умирающего. И когда Христос советует: "не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить", Он, я думаю, понимает слово "душа" в этом смысле. На языке тождества Я.С. Друскина я сказал бы и о воскресении Христа, "первенца из умерших". Его воскресение есть Его воскресение, тождественное Его смерти, то есть Он полностью реально умер и этим же актом полностью реально воскрес.